

Украина: ціна незалежності

Уроки для России

16 марта 2014 года произошло неординарное событие на постсоветском пространстве: в Крыму и городе Севастополе был проведен референдум с очень высокой явкой. В нем приняли участие почти 83,1 процента от всех лиц, имеющих право голоса. При этом 96,77 процента от всех участвующих проголосовали за выход Крыма и города Севастополя из состава Украины и включение их в состав Российской Федерации на правах субъектов.

В настоящей статье дается анализ макроэкономики Украины в сравнении с соседними с ней странами в 1990—2013 годах, то есть в период независимости Украины. Показывается, что *такой* результат референдума был абсолютно предопределен.

В 1990 году Украина была одной из самых экономически развитых республик СССР. Однако за прошедшие 23 года она превратилась в нищую страну с огромными проблемами во всех социально-экономических сферах и постоянно ухудшающимися демографическими показателями. На конец 2013 года совокупный внешний долг Украины составил 140 миллиардов долларов, или около 80 процентов ВВП, в том числе краткосрочный — 65 миллиардов долларов. Это более чем вчетверо превышает золотовалютные запасы страны, которые сократились до 15 миллиардов долларов. Без немедленной внешней финансовой помощи, минимум 10 миллиардов долларов, страну неизбежно ждут *дефолт* и полный коллапс экономики.

За 1990—2013 годы население Украины сократилось на 6,29 миллиона человек, или на 12 процентов (с 51,84 до 45,55 миллиона человек). Если в 1990 году природный прирост населения, то есть разница между числом рожденных и умерших на 1000 человек, равнялся +0,5, то позднее, в 2000—2005 годах, он упал до -7,6; в 2012-м составил -3,1, или -141,2 тысячи человек.

Динамика ВВП Украины и соседних с ней стран в период 1990—2012 годов

Состояние экономики Украины можно наглядно оценить, если сравнить динамику ее ВВП (в постоянных ценах, то есть очищенных от инфляции

НИГМАТУЛИН Булат Искандерович — первый заместитель генерального директора Института проблем естественных монополий, профессор, доктор технических наук.

Ключевые слова: Украина, экономический кризис, политический кризис, статистика, развитие, экономическая политика, социальная политика, социальное расслоение, смертность, продолжительность жизни.

в каждой стране) в период 1990—2012 годов и уровень ВВП на душу населения в долларах паритета покупательной способности (ППС) (см. ссылку на статью БИ по цене на электроэнергию, материал 2012 года) со странами-соседами в 1990-м и 2012 году, то есть за весь период независимости Украины.

На рисунке 1 показана политическая карта Европы. Внутри эллипса — территория стран, макроэкономические показатели которых будут сравниваться, чтобы сделать определенные выводы относительно упущенных возможностей, сегодняшнего состояния экономики и демографии Украины, что позволит сделать некоторые прогнозы на ее ближайшее будущее.

Рисунок 1. Политическая карта Европы

Видна территория Украины и всех соседних с ней стран: России, Белоруссии, Польши, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Турции. К этим странам необходимо отнести и Чехию, которая до 1 января 1993 года вместе со Словакией входила в единую страну Чехословакию.

На рисунке 2 представлена динамика ВВП Украины и соседних с ней стран в постоянных ценах 1990 года за период 1990—2012 годов, отнесенные к 1990 году, рассчитанные по данным Мирового банка.

Видно, что к 1999 году ВВП Украины упал до 0,41 от уровня 1990 года. В последующий период он вырос до уровня 0,74 в 2008-м и далее упал до 0,69 (2012 год). Худший результат только у Молдовы, которая пережила гражданскую войну и отделение Приднестровья. В результате к 1998 году ВВП Молдовы упал до 0,35 от уровня 1990 года, а далее, к 2012-му, вырос до 0,60. В России к 1998 году ВВП упал до 0,54 от уровня 1990-го, далее он вырос до 1,05 в 2008-м, с падением до 0,97 в кризис 2009 года и с последующим ростом до 1,1 в 2012-м.

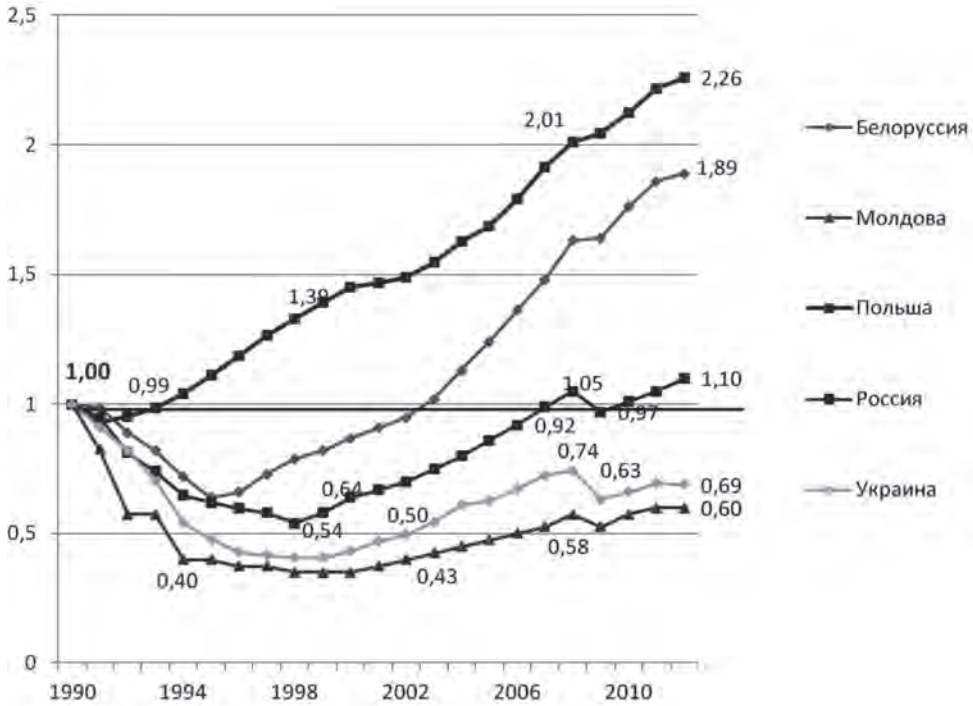

Рисунок 2. Динамика ВВП Украины и соседних с ней стран (по данным Мирового банка)

Самые лучшие результаты у Турции, Польши и Белоруссии. При этом у Турции в период 1990—2012 годов среднегодовой темп роста ВВП равнялся 4,2 процента, у Польши начиная с 1992 года был непрерывный рост со среднегодовым темпом 4,3 процента, а в Белоруссии начиная с 1996 года — 6,7 процента.

На рисунке 3 показано, насколько изменились ВВП Украины и соседних с ней стран в 2012 году по отношению к 1990-му (в ценах 1990 года, рассчитано по данным Мирового банка).

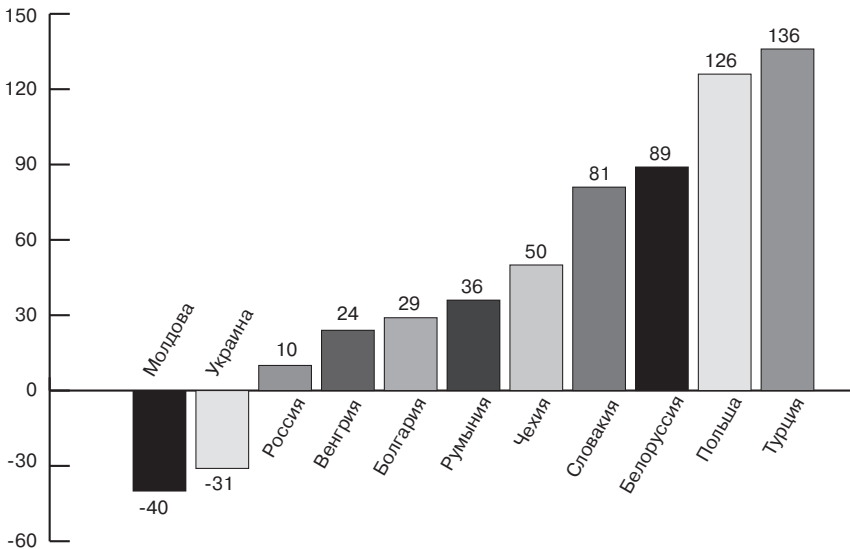
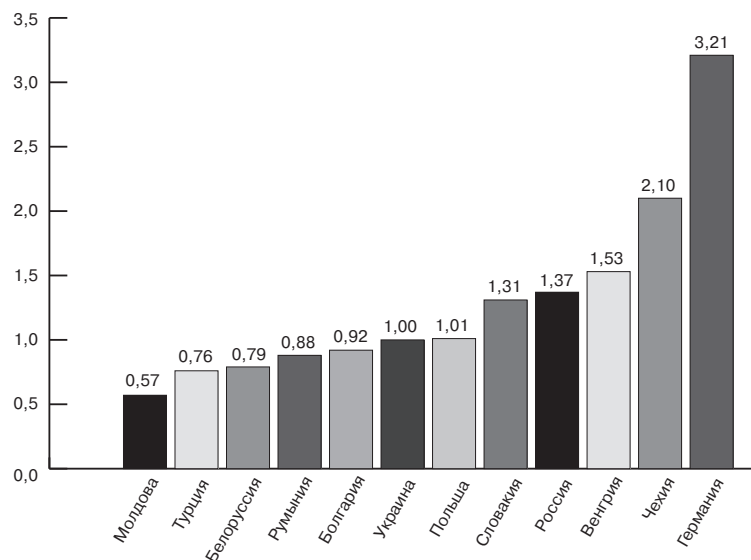

Рисунок 3. Изменение ВВП Украины и соседних с ней стран в 2012 году по отношению к 1990 году (в ценах 1990-го, рассчитано по данным Мирового банка)

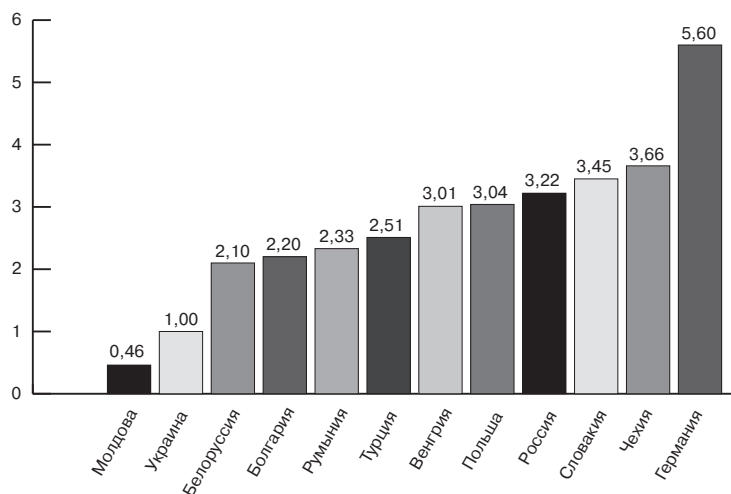
Видно, что ВВП Украины в 2012 году упал на 31 процент от 1990 года. Хуже Украины только Молдова — 40 процентов. У России — рост всего на 10 процентов. Самые лучшие результаты у Турции (рост на 136 процентов), Польши (рост на 126 процентов) и Белоруссии (рост на 89 процентов).

На рисунке 4 показаны ВВП в долларах паритета покупательной способности на душу населения на Украине и в соседних с ней странах в 1990 году, отнесенные к его значению на Украине в 1990-м (рассчитаны по данным Мирового банка).

Рисунок 4. Значения ВВП на душу населения в долларах ППС на Украине и в соседних с ней странах в 1990 году, отнесенные к его значению на Украине в 1990-м

Видно, что Украина (в составе СССР) по уровню экономического развития опережала Молдову, Турцию, Белоруссию, Румынию и Болгарию, находилась практически на одном уровне с Польшей и отставала только от Словакии, России, Венгрии и Чехии соответственно на 31, 37, 53 и 110 процентов. В Германии уровень ВВП на душу населения превышал украинский в 3,2 раза.

Рисунок 5. Значения ВВП на душу населения в долларах ППС на Украине и в соседних с ней странах и в Германии в 2012 году, отнесенные к его значению на Украине в 2012 году

Ситуация кардинально поменялась через 22 года, к 2012 году. На рисунке 5 показаны значения ВВП на душу населения в долларах ППС на Украине и в соседних с ней странах в 2012 году, отнесенные к его значению на Украине в 2012-м.

Видно, что только у Молдовы уровень ВВП на душу населения в долларах ППС составляет всего 0,46 от украинского. В остальных странах уровень ВВП превышает украинский в 2,1—3,66 раза, а в Германии — даже в 5,6 раза. Это свидетельствует о катастрофическом состоянии экономики Украины.

Демография. Динамика численности населения, общий коэффициент смертности (ОКС), ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) на Украине, в России и в соседних с ней странах

Всякое неблагополучие в социально-экономическом состоянии страны немедленно проявляется в резком ухудшении демографических показателей. На рисунке 6 показана динамика изменения численности населения Украины и ее стран-соседей в период 1990—2012 годов, отнесенная к 1990 году.

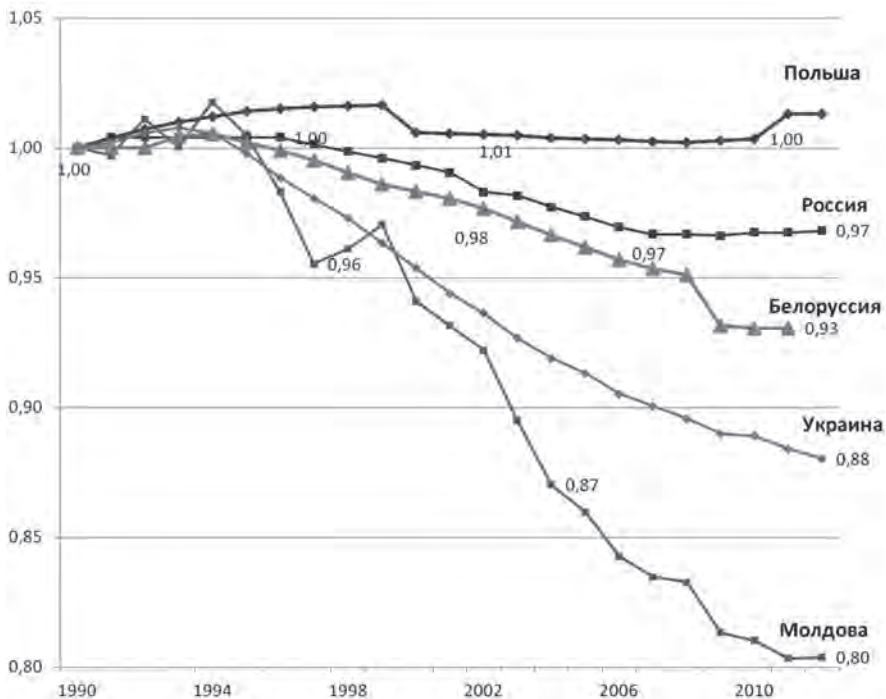

Рисунок 6. Динамика изменения численности населения Украины и соседних с ней стран в период 1990—2012 годов, отнесенная к 1990 году

Видно, что самое неблагополучное демографическое положение у Молдовы, Болгарии, Румынии и Украины. За 22 года численность населения в этих странах снизилась соответственно на 20, 16, 13 и 12 процентов. При этом тенденция неблагоприятная. В Болгарии и Румынии (членах ЕС) такое снижение численности населения объясняется огромной иммиграцией

граждан этих стран в страны ЕС. В Молдове, кроме иммиграции, — это отделение Приднестровья. На Украине еще имеет место резкий рост общего коэффициента смертности (ОКС), то есть смертности от всех причин в год, приходящихся на 1000 человек населения. В России численность населения упала на 3 процента и в последние годы находится на одном уровне — 143 миллиона человек.

В самых экономически благополучных странах (Польша, Чехия, Словакия) численность населения осталась практически на прежнем уровне.

Особняком стоит Турция, в которой происходит линейный рост численности населения, за 22 года она выросла на 37 процентов, к 1 января 2014 года составив 76,7 миллиона человек, и увеличивается примерно на 1 миллион человек в год.

Характеристикой уровня смертности в стране является общий коэффициент смертности (ОКС) — число умерших от всех причин в год на 1000 человек.

На рисунке 7 показана динамика общего коэффициента смертности на Украине, в России, Белоруссии, Польше, Чехии и, для сравнения, в «старых» странах ЕС в период 1980—2012 годов. «Старые» страны ЕС — 15 стран: Германия, Великобритания, Франция, Италия, Швеция и др., входившие в ЕС до мая 2004 года.

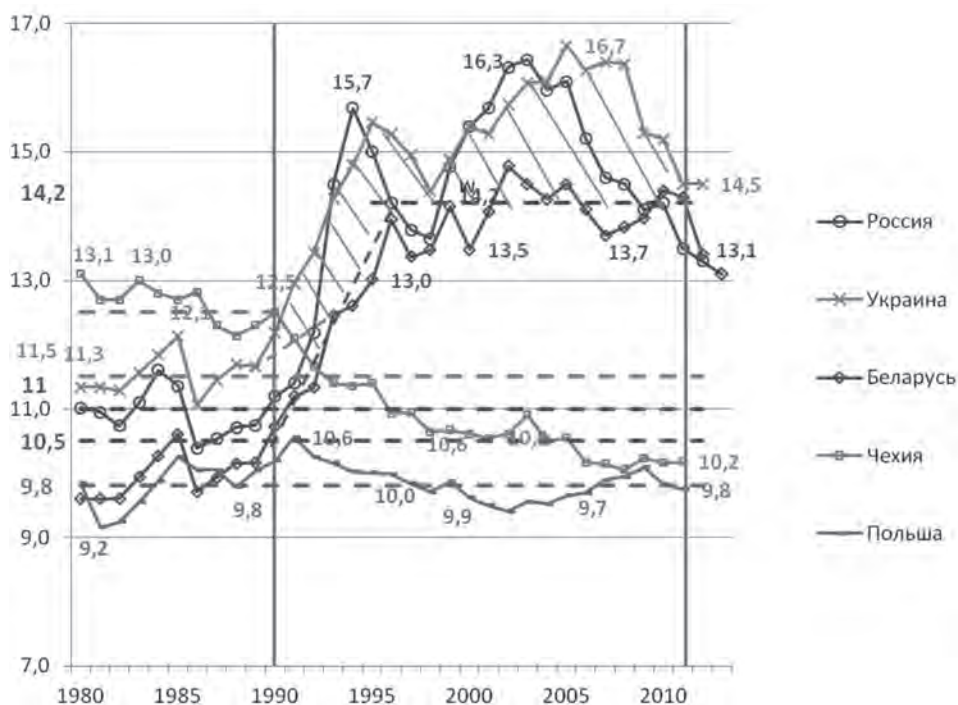

Рисунок 7. Динамика общего коэффициента смертности на Украине, в России, Белоруссии, Польше, Чехии и «старых» странах ЕС в период 1980—2012 годов

Видно, что в период 1980—1990 годов на Украине, в России и Белоруссии средние значения общего коэффициента смертности равнялись соответственно 11,5, 11,0 и 10,5 и были заметно ниже, чем в Чехии (12,5), и несколько выше, чем в Польше (9,8).

После распада СССР значения общего коэффициента смертности на Украине, в России и Белоруссии резко увеличились. На Украине — до уровня 15,5 (1995 год), в России — до 15,7 (1994), а далее, после некоторого падения, увеличивался: на Украине шесть лет (2003—2008) он находился на уровне своего максимума — 16,1 — 16,7; а в России четыре года (2002—2005) — на уровне 16,1—16,3. И только в Белоруссии 17 лет (1995—2012) этот коэффициент находился примерно на одном уровне — в среднем 14,2.

В Белоруссии, в отличие от России и Украины, не проводилась грабительская приватизация государственной собственности, сопровождавшаяся криминальными войнами, резким обнищанием населения целых регионов, формированием олигархического капитализма и громадным расслоением по доходам между основной массой населения и сверхбогатыми собственниками.

В Чехии и Польше так же, как и на Украине, в России и Белоруссии в начале 1990-х, проходил переход от планово-директивной системы экономики к рыночной. Кроме того, Чехия тоже образовалась в результате распада единой страны — Чехословакии. Однако и в Чехии, и в Польше этот переход происходил цивилизованно. Лидеры и элита этих стран, понимая свою ответственность перед населением, провели преобразования без разрушения экономик, с ограничениями при создании олигархических структур, без обнищания населения. Результат — совершенно иная динамика смертности в этих странах.

В Чехии в период 1980—2012 годов (32 года) общий коэффициент смертности снизился со значения 13,1 (1980) до 12,5 (1990) и 10,2 (2012 год). В Польше в течение всего этого периода значение этого коэффициента оставалось примерно на одном уровне — около 10,0, что практически соответствует уровню смертности в «старых» странах ЕС. У них в этот период он снизился с 10,5 до 9,3. Поэтому численность населения в этих странах, даже при существенном снижении рождаемости, практически не изменилась с 1990 года (см. рис. 6).

Если бы на Украине, в России и Белоруссии преобразования экономики проходили цивилизованно — так же, как в Чехии и Польше, — то не было бы такого скачкообразного роста их общих коэффициентов смертности, и *в худшем случае* эти значения находились бы на уровне 1980—1990 годов.

По динамике общего коэффициента смертности на Украине, в России и Белоруссии можно определить количество дополнительных смертей после распада СССР в период 1990—2012 годов, относительно среднего уровня в 1980—1990 годах. Это количество соответствует площади между кривой общего коэффициента смертности каждой из стран в этот период и значениями среднего коэффициента смертности в период 1980—1990 годов. Оказалось, что на Украине эта сверхсмертность равняется 3,8 миллиона человек, в России — 11,1 миллиона, в Белоруссии — 0,55 миллиона.

Если бы на Украине и в России переход от плановой системы экономики к рыночной проходил хотя бы по сценарию Белоруссии, то в период 1990—2012 годов сверхсмертность в этих странах была бы приблизительно на 30 процентов ниже, и на Украине были бы сохранены жизни 1,1 миллиона человек, а в России — 3,3 миллиона. На рисунке 7 заштрихованная область соответствует дополнительному количеству смертей в 1,1 миллиона человек на Украине в период 1990—2012 годов, относительно уровня смертности в Белоруссии.

На величину общего коэффициента смертности влияет средний возраст жизни населения в стране. Поэтому для учета смертности во всех возрастах используется такая характеристика, как ожидаемая продолжительность жизни.

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) — это число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоего гипотетического поколения, родившемуся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте остается таким, как в год, для которого вычислен этот показатель.

На рисунке 8 показано сравнение ОПЖ на Украине, в России, Белоруссии, Чехии и Польше, а также среднее значение ОПЖ в «старых» странах ЕС.

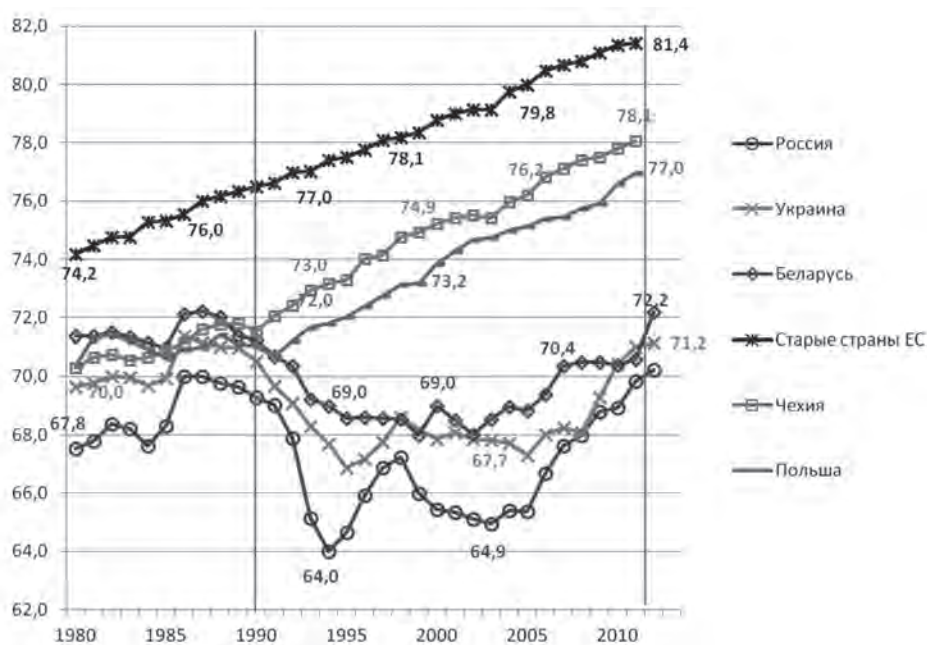

Рисунок 8. Динамика ожидаемой продолжительности жизни на Украине, в России, Белоруссии, Чехии, Польше и в среднем в «старых» странах ЕС в период 1990–2012 годов

Видно, что антиалкогольная кампания 1984—1987 годов, проводившаяся в СССР, привела к росту ОПЖ от двух лет в России до полутора лет на Украине и года — в Белоруссии.

В период 1990—1995 годов наиболее глубокое падение величины ОПЖ было в России — на 5,3 года (с 69,3 до 64,0 лет в 1994 году), а на Украине и в Белоруссии — соответственно на 3,6 года (с 71,3 до 68,6) и 2,7 года (с 70,5 до 66,9).

В период 1980—1990 годов среднегодовые значения ОПЖ на Украине, в России, Белоруссии, Польше и Чехии были близки и находились в диапазоне 69—71,5 года. Однако за прошедшие 22 года (1990—2012) значение ОПЖ в Польше и Чехии увеличилось на 6—7 лет и достигло 77—78 лет, или на 5—6 лет больше, чем в Белоруссии, и на 6—7 лет больше, чем на Украине и в России.

В «старых» странах Евросоюза ОПЖ за 32 года (1980—2012) постоянно росла и увеличилась более чем на 6 лет (с 74,8 до 81,4 года). Соответственно,

на 9,2 года больше, чем в Белоруссии, и на 10 лет больше, чем на Украине и в России.

К началу XXI столетия Украина, Россия и Белоруссия отстают по уровню ОПЖ, особенно у мужчин, от развитых стран на *те же* величины, что были и в царской России в начале XX века (см. табл. 1). При этом к середине XX века (1965 год), когда была единая страна — СССР, это отставание было *несущественным*.

Также следует отметить, что на Украине, в России и Белоруссии сохраняется катастрофическая (самая высокая в мире) разница между ОПЖ мужчин и женщин (2012 год): на Украине — 9,9 лет, а в России и Белоруссии — соответственно 11,3 и 11,0 лет. Ключевую роль в снижении ОПЖ в этих странах играет увеличение смертности людей трудоспособного возраста, главным образом мужчин, которая в сравнении с 1990 годом возросла, например, в России более, чем на 40 процентов.

Для сравнения: в странах ЕС разница между ОПЖ мужчин и женщин составляет от 5 до 8 лет; в США — 5; в Китае — 3,5, в Южной Корее — 7 лет.

Таблица 1

Отставание Украины и России от развитых стран по ОПЖ в начале XX–XXI веков (лет)

Год	От США	От Франции	От Швеции	От Японии
Мужчины				
1900	15,9	12,7	20,3	14,5
1965	2,3	3,0	7,2	3,2
2011	11,6	13,1	14,7	14,0
Женщины				
1900	16,2	14,1	20,8	13,1
1965	0,5	1,4	2,8	-0,5
2011	5,2	8,5	7,4	10,5

У Белоруссии это отставание приблизительно такое же, как у Украины и России.

Следует отметить, что на данный момент основные социально-экономические показатели России выглядят в сравнении с Украиной более оптимистично; однако положительная динамика не настолько велика, чтобы говорить об исключении у нас украинского сценария развития событий с потерей части территорий и оттоком наиболее деятельной группы населения. В опубликованном заявлении Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев¹ говорится, что почти 40 тысяч россиян в минувшем году подали заявления на получение убежища в промышленно развитых государствах мира; большее количество заявлений подали только граждане Сирии, где идет гражданская война.

Украинские уроки для России

На рисунке 9 представлена динамика ВВП России и других стран G8, а также Китая и Южной Кореи в постоянных ценах 1990 года в период 1990—2012 годов и отнесенных к 1990 году, рассчитанная по базе данных Евростата².

¹ См. www.interfax.ru/world/366255

² См. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>

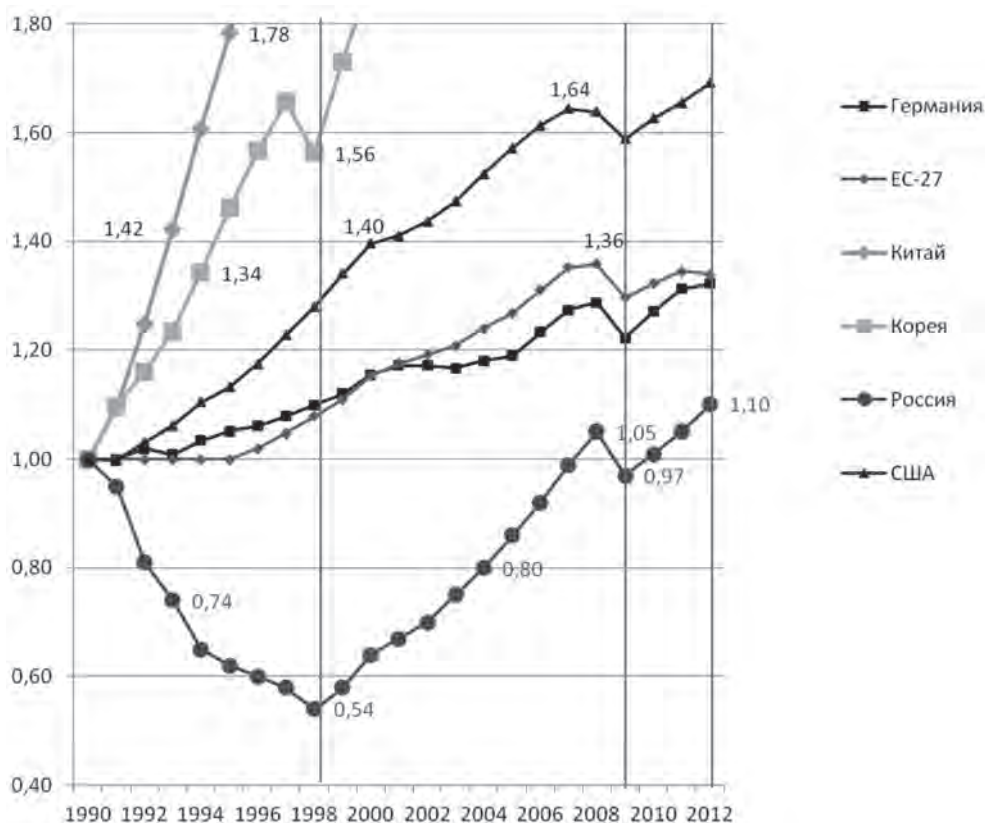

Рисунок 9. Динамика ВВП России и других стран G8, а также Китая и Южной Кореи в постоянных ценах 1990 года в период 1990–2012 годов, отнесенных к 1990 году (рассчитано по базе данных Евростата)

Сначала рассмотрим все страны, кроме Китая и Южной Кореи. В период 1990–2008 годов ВВП всех стран G8 (кроме России) непрерывно росли, в 2009-м — в год мирового экономического кризиса — произошел спад ВВП: минимальный — в США (на 2,8 процента) и максимальный — в Италии и Японии (на 5,5 процента). В среднем ЕС-27 — на 4,5 процента. В России этот спад оказался значительно глубже — на 7,8, а на Украине — 14,8 процента. Величина спада — показатель устойчивости экономики страны: чем меньше спад, тем экономика более устойчива. Дальше начался период восстановления после кризиса, и к 2012 году США, Канада, Германия, Франция и Россия превысили свой уровень ВВП 2008 года.

Из рисунка 9 видно, что за период 1990–2012 годов самых лучших результатов по росту ВВП добились англосаксонские страны: США, Канада, Великобритания, у которых среднегодовой темп роста ВВП равнялся соответственно 2,5, 2,3 и 2,1 процента.

В этот период у европейских стран и Японии среднегодовой темп роста ВВП находился в диапазоне от 0,9 (Италия) до 1,7 процента (Германия).

На рисунке 10 показано, насколько увеличались ВВП стран G8, ЕС-27, Китая и Южной Кореи в 2012 году относительно 1990 года в ценах 1990 года (рассчитанные по данным Мирового банка).

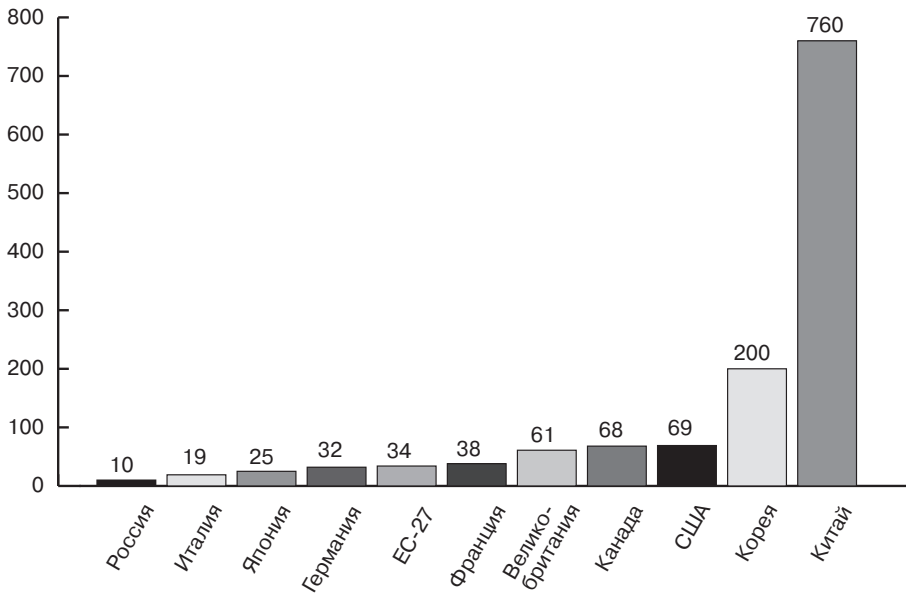

Рисунок 10. Прирост ВВП стран G8, в среднем ЕС-27, Китая и Южной Кореи к 2012 году относительно 1990 года в ценах 1990 года

Видно, что в России прирост ВВП к 2012 году самый низкий — всего 10 процентов. У европейских стран и Японии прирост ВВП находится в диапазоне от 19 (Италии) до 38 (Франция), а в среднем ЕС-27 — 34 процента. У англосаксонских стран прирост в 2 раза больше: в Великобритании — 61, в Канаде — 68, в США — 69 процентов. Южная Корея показала огромный прирост ВВП — 200, а Китай — фантастический, 760 процентов.

Концентрация капитала у отдельных олигархических лиц (долларовых миллиардеров) и, соответственно, высокий уровень монополизации экономики существенно ограничивают темпы ее роста.

В таблице 2 представлены данные по Украине и соседним с ней странам, странам G8, БРИКС и Южной Кореи, а также пяти странам с самым высоким уровнем жизни в мире — Норвегия, Швейцария, Канада (входит в G8), Швеция и Новая Зеландия³ — по количеству долларовых миллиардеров (данные «Forbs», для Украины — данные «Forbs Украина») в 2013-м и объемы ВВП в миллиардах долларов, рассчитанные по валютному курсу центробанка каждой из стран в 2012 году (данные Мирового банка).

Можно предложить достаточно простой показатель влияния олигархических лиц на экономику различных стран. Таким показателем может являться количество долларовых миллиардеров, приходящееся на 100 миллиардов долларов ВВП, рассчитанное по валютному курсу ЦБ каждой из стран. Тогда, чем больше эта величина, тем больше концентрация капитала у олигархических лиц в стране.

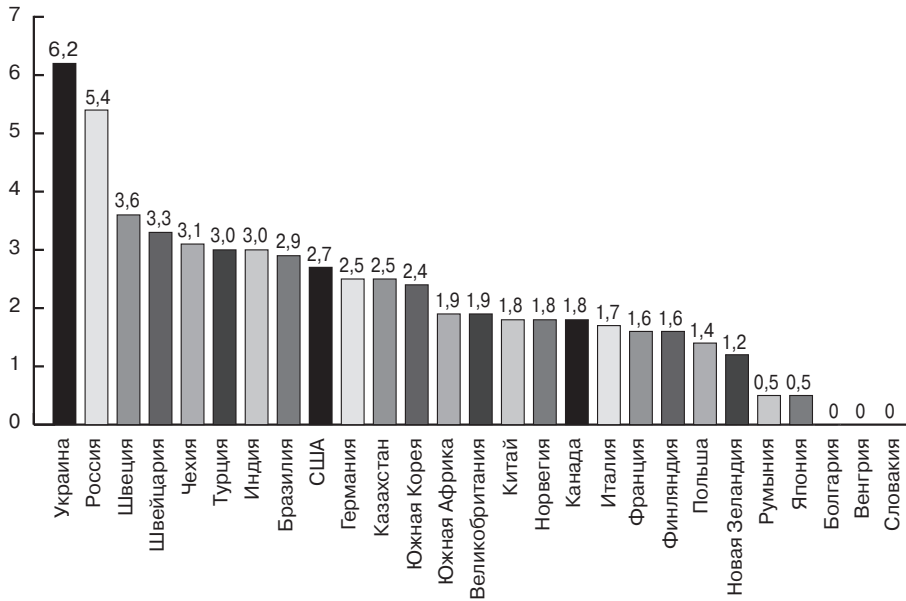
На рисунке 11 показано количество долларовых миллиардеров, приходящихся на 100 миллиардов долларов ВВП, на Украине, в соседних с ней странах, в странах G8, БРИКС, в Южной Кореи и в пяти странах с самым высоким уровнем жизни (Норвегия, Швейцария, Канада, Швеция, Новая Зеландия).

³ См. <http://gotoroad.ru/best/indexlife>

Количество долларовых миллиардеров в странах с самым высоким уровнем жизни, странах G8, БРИКС и Южной Корее

Страна	Миллиардеры	ВВП	Количество долларовых миллиардеров, приходящихся на 100 млрд долларов ВВП
Украина	11	176,3	6,2
Россия	110	2029,8	5,4
Швеция	19	523,8	3,6
Швейцария	21	631,2	3,3
Чехия	6	196,4	3,1
Турция	24	789,3	3,0
Индия	56	1875,2	3,0
Бразилия	65	2254,1	2,9
США	442	16244,6	2,7
Германия	85	3426	2,5
Казахстан	5	203,5	2,5
Южная Корея	27	1129,6	2,4
Южная Африка	8	417,8	1,9
Великобритания	47	2471,6	1,9
Китай	152	8227,4	1,8
Норвегия	9	499,7	1,8
Канада	32	1821,4	1,8
Италия	35	2013,4	1,7
Франция	43	2611,2	1,6
Финляндия	4	247,5	1,6
Польша	7	489,9	1,4
Новая Зеландия	2	167,3	1,2
Румыния	1	192,7	0,5
Япония	27	5960,2	0,5
Болгария	0	51	0,0
Венгрия	0	124,6	0,0
Словакия	0	91,30	0,0

Видно, что на Украине этот параметр равен 6,2 и является самым большим в мире. На втором месте Россия со значением 5,4, которое существенно выше, чем у других стран. Например, у Чехии, которая по уровню ВВП на душу населения близка к России, эта величина равна 3,1, или соответственно в 2 и 1,7 раза меньше, чем на Украине и в России. Это значит, что и на Украине, и в России *самая высокая* концентрация капитала у олигархических лиц в мире. Следовательно, в наших странах самый высокий в мире уровень монополизации экономики и сопутствующая этому громадная коррупция и огромный разрыв доходов между сверх богатыми и остальным населением, а в результате — низкий темп роста ВВП в последние годы.

Рисунок 11. Количество долларовых миллиардеров, приходящихся на 100 миллиардов долларов ВВП на Украине, в соседних с ней странах, в странах G8, БРИКС, в Южной Корее в 2012 году и в пяти странах с самым высоким уровнем жизни (рассчитано по данным «Forbs»)

Источники: www.forbes.com/billionaires/#tab:overall_page:6; Forbs Украина — <http://forbes.ua/ratings/1> — по Украине и Мирового банка — worldbank.org

Из рисунка 11 видно, что у Швеции и Швейцарии также достаточно высокое количество долларовых миллиардеров — 3,6 и 3,3, приходящихся на 100 миллиардов долларов ВВП. Однако в этих и других развитых и развивающихся странах суммарных объем налогов на доходы и недвижимость, которые платят богатые и сверхбогатые граждане, составляет — 40—50 процентов, в отличие от России и Украины, где объем задекларированных доходов, с которых платятся налоги, составляет не более 6 процентов от их общих доходов⁴. Тогда личные доходы шведских и швейцарских миллиардеров, по сравнению с российскими и украинскими, при одинаковом уровне доходности от собственности минимум в два раза меньше. Этот, по сути дела, *перedel* доходов позволяет поддерживать на высоком уровне затраты в бюджетной сфере, включая оплату труда бюджетников.

Второе обстоятельство — в 2012 году в Швеции и Швейцарии средние подушевые доходы населения, очищенные от налогов, составили соответственно 27,8 и 36,3 тысячи долларов ППС (по данным Евростата), а в России и на Украине — соответственно 14,9 (по данным Росстата) и 7,6 тысячи долларов ППС (2011 год, по данным Укрстата и Мирового банка). Это означает, что на фоне нищего украинского и бедного российского населения количество долларовых миллиардеров на Украине и в России в разы выше, чем в Швеции, Швейцарии и других развитых странах (если правильно сравнивать). И к этому не имеет *никакого* отношения относительно низкий уровень производительности труда на Украине и в России по сравнению с Швецией и Швейцарией.

⁴ См. Нигматулин Р. И., Нигматулин Б. И. Кризис и модернизация России — тринадцать теорем.

Для российской экономики такое количество долларовых миллиардеров, приходящихся на 100 миллиардов долларов ВВП, слишком велико. Чтобы в России это количество снизилось с 5,4 хотя бы до 3,0 (средний уровень Чехии, Турции, Индии, Бразилии), необходимо либо увеличить объем ВВП (в долларах ЦБ) в 1,8 раза, либо уменьшить количество долларовых миллиардеров в 1,8 раза (со 110 до 61 человека). В первом случае необходимо обеспечить среднегодовой темп роста ВВП — 6,7 процента в течение восьми лет при сохранении количества долларовых миллиардеров. Однако для этого необходимо изменение экономического порядка в стране⁵. Во втором случае при слабом экономическом росте, чтобы снизить количество долларовых миллиардеров, необходимо провести жесткую демонополизацию экономики с введением такой же прогрессивной шкалы налогообложения на доходы и собственность богатых и сверхбогатых, как это имеет место, например, в США или Германии. Для этого также требуется изменение экономического порядка в стране.

Для изменения экономического порядка в стране необходима политическая воля Президента России В. В. Путина, чтобы обеспечить кардинальные изменения как в законодательстве, так и в системе управления экономикой страны.

При инерционном сценарии в ближайшие годы в России неизбежны стагнация экономики, сползание в кризис. А это неминуемо приведет к социальному и политическому кризису в стране — такому же, как на Украине.

В самой Украине необходимо снизить количество долларовых миллиардеров на 100 миллиардов долларов ВВП с 6,2 до 1,4 (уровень Польши), то есть с 11 до 2—3 человек. Это тем более актуально, что для Украины в качестве успешного примера всегда выступает Польша. Чтобы это выполнить, да еще и многое другое для оздоровления экономики Украины, необходимо провести кардинальные изменения экономического и политического устройства в стране.

Объем финансовых вложений, необходимых для выхода Украины из кризиса

Ранее мною была представлена методика, показывающая связь между темпами изменения ВВП и инвестициями в основной капитал (ИОК) на примере России⁶. Ниже будет использован данный подход для Украины.

На рисунке 12 показана динамика ИОК, ВВП и электропотребления на Украине в 1990—2013 годах, отнесенных к их значениям в 1990 году.

Видно, что на Украине в период 1990—1998 годов (2000 год) — так же, как и в России, произошло резкое падение ИОК до 0,21 от уровня 1990 года (почти на 80 процентов), ВВП упал до 0,4 (на 60 процентов, в России — на 46 процентов).

В период восстановления экономики (1998—2008) ИОК выросли в 4,1 раза по сравнению с 1998 годом (в России — в 3,15 раза); соответственно ВВП — в 1,8 раза (в России — в 1,94). В 2008 году объем ИОК составлял 0,85 от уровня 1990 года (в России — 0,66), ВВП — 0,72 (в России — 0,99). В кризисном 2009 году ИОК упали до 0,5 от уровня 1990 года (на 41 процент, в России — на 15,7 процента), ВВП — до 0,61 (на 15,3 процента, в России — на 7,8).

⁵ См. www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5114

⁶ См. **Нигматулин Р. И., Нигматулин Б. И.** Прогноз электропотребления, ВВП и инвестиций в основной капитал в России. — www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5114

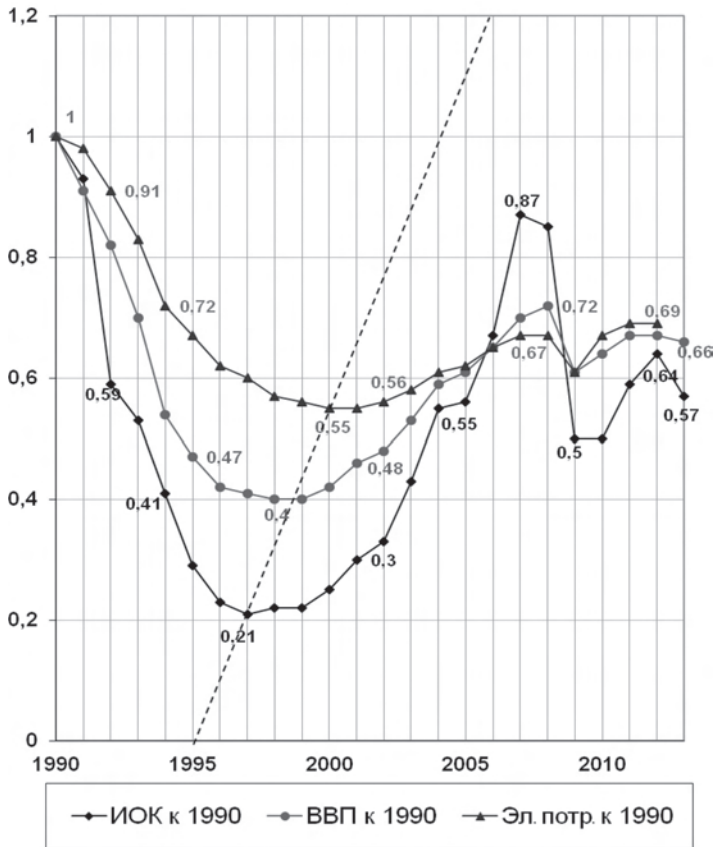

Рисунок 12. Динамика ИОК, ВВП и электропотребления на Украине в период 1990–2013 годов, отнесенных к их значениям в 1990 году

На рисунке 13 представлены ежегодные темпы изменения ИОК и ВВП на Украине в период 1990–2013 годов.

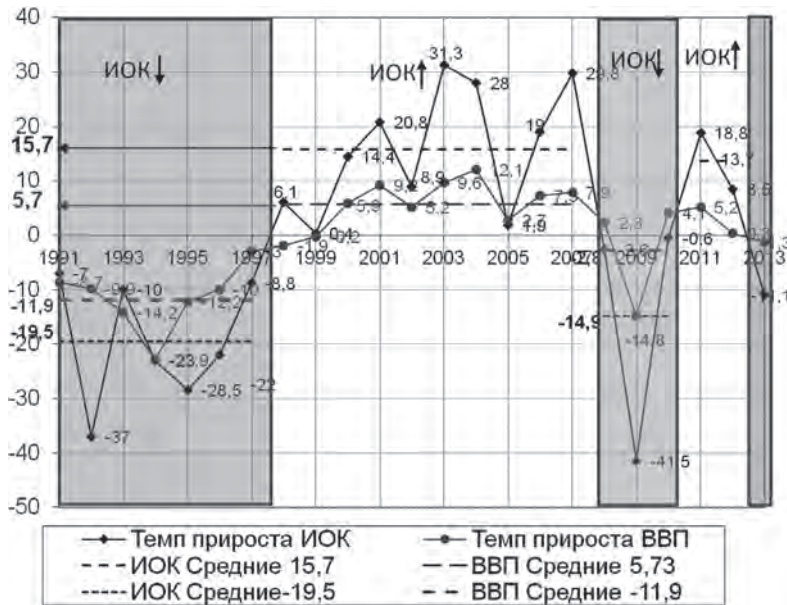

Рисунок 13. Ежегодные темпы изменения ИОК и ВВП на Украине в период 1990–2013 годов

Экономическое состояние в стране, а именно: рост экономики, стагнация или экономический кризис (рецессия) — будет привязываться не к знаку годового темпа изменения ВВП (положительный, нулевой или отрицательный), а к знаку годового темпа изменения ИОК. Как правило, они совпадают друг с другом. Однако в переходные периоды изменения экономического состояния в стране более обоснованно связывать с переменной знака годового темпа изменения ИОК, который обычно происходит на год-два раньше, чем перемена знака годового темпа изменения ВВП. Тогда, по определению, экономический кризис в стране — это когда годовой темп изменения ИОК отрицательный. Соответственно, экономический рост — это когда годовой темп изменения ИОК положительный.

Видно, что после распада СССР на Украине — так же, как в России, в период экономического кризиса (1991—1997) ИОК падали со среднегодовым темпом 19,5 процента (в России — 17,0 в 1991—1998 годах). При этом среднегодовой темп падения ВВП равнялся 11,6 процента (в России *заметно* ниже — 7,3). При известных среднегодовых темпах изменения ИОК и ВВП *приблизительно* можно определить среднегодовой коэффициент эластичности ВВП к ИОК ($K_{\text{ВВП}}$), то есть определить, на сколько изменяется среднегодовой темп ВВП при изменении среднегодового темпа ИОК на 1 процент.

Тогда *приблизительно* среднегодовой коэффициент эластичности ВВП к ИОК ($K_{\text{ВВП}}$) на Украине равняется: $K_{\text{ВВП}} = 0,61 = -11,9\% / -19,5\%$; соответственно в России $K_{\text{ВВП}} = 0,43 = -7,3\% / -17,0\%$. Это значит, что на Украине в среднем на 1 процент *падения* ИОК в год ВВП снижался на 0,61 процент в год, а в России — 0,43 процента, то есть в 1,4 раза *медленнее*.

В восстановительный период 1998—2007 годов на Украине ИОК росли со среднегодовым темпом 15,7 процента (в России 12,2), соответственно ВВП — 5,7 процента (в России — 6,8 в период 1999—2008 годов). Отсюда на Украине $K_{\text{ВВП}} = 0,36 = 5,7\% / 15,7\%$, а в России $K_{\text{ВВП}} = 0,56 = 6,8\% / 12,2\%$. Это значит, что на Украине в среднем на 1 процент роста ИОК в год ВВП рос на 0,36 процента в год, а в России — на 0,56, или в 1,6 раза больше.

На Украине в период экономического кризиса (2008—2010) годовые темпы ИОК равнялись соответственно -2,6, -41,5 и -0,6 процента. При этом годовые темпы ВВП были: 2,3, -14,8 и 4,1 процента. Тогда среднегодовые темпы ИОК и ВВП равняются соответственно -14,9 и -2,8 процента. Это значит, что в этот период среднегодовое значение $K_{\text{ВВП}} = 0,19 = -2,8 / -14,9$, или в 3,2 раза *меньше*, по сравнению с $K_{\text{ВВП}} = 0,61$ в предыдущий кризисный период (1991—1997).

В посткризисный период (2011—2012) среднегодовой темп роста ИОК составлял 13,7 процента, при этом ВВП — 2,8. Это значит, что среднегодовой коэффициент эластичности $K_{\text{ВВП}} = 0,2 = 2,8\% / 13,7\%$, или в 1,8 раза меньше, по сравнению с $K_{\text{ВВП}} = 0,36$ в восстановительный период (1998—2007).

Таким образом, и в кризисный (2008—2010), и в посткризисный период (2011—2012) среднегодовые значения $K_{\text{ВВП}}$ существенно уменьшились и стали практически одинаковыми — 0,19 и 0,2.

Это значит, что для обеспечения 1 процента среднегодового роста ВВП необходим 5-процентный среднегодовой рост ИОК, то есть в 5 раз больше! Такой низкий уровень $K_{\text{ВВП}}$ показывает, что экономика Украины (ВВП страны) перешла в состояние, которое можно назвать коллапсом. Чтобы выйти

из него, *потребуется как огромные начальные инвестиции в основной капитал (ИОК), так и кардинальные изменения в политическом и экономическом устройстве страны.*

В России *пока* ситуация существенно другая. В кризисном 2009 году ИОК упали на 15,7 процента, а ВВП — на 7,8. Тогда $K_{\text{ВВП}} = 0,5 = -7,8 / -15,7$, что близко к среднегодовому значению $K_{\text{ВВП}} = 0,43$ в кризисный период 1991—1998 годов.

В посткризисные 2010—2012 годы среднегодовые темпы ИОК и ВВП равнялись соответственно 4,1 и 7,0 процентов. Тогда среднегодовые темпы $K_{\text{ВВП}} = 0,59 = 4,1 / 7,0$, что практически совпадает со среднегодовыми значением $K_{\text{ВВП}} = 0,56$ в восстановительный период 1999—2008 годов.

Это значит, что экономика России, в отличие от Украины, *не находится* в состоянии коллапса. И для обеспечения среднегодового роста ВВП на 1 процент требуется всего 1,7—1,8 процента среднегодового роста ИОК.

Годовые коэффициенты эластичности ВВП к ИОК ($K_{\text{ВВП}}$)

Более точно среднегодовые коэффициенты эластичности ВВП к ИОК в тот или иной период времени можно определить путем *осреднения* годовых значений этих коэффициентов в этот период.

$K_{\text{ВВП}}$ представляет собой отношение ежегодных темпов изменения ВВП к соответствующим темпам изменения ИОК. На рисунке 14 представлены ежегодные значения $K_{\text{ВВП}}$ на Украине в период 1991—2013 годов.

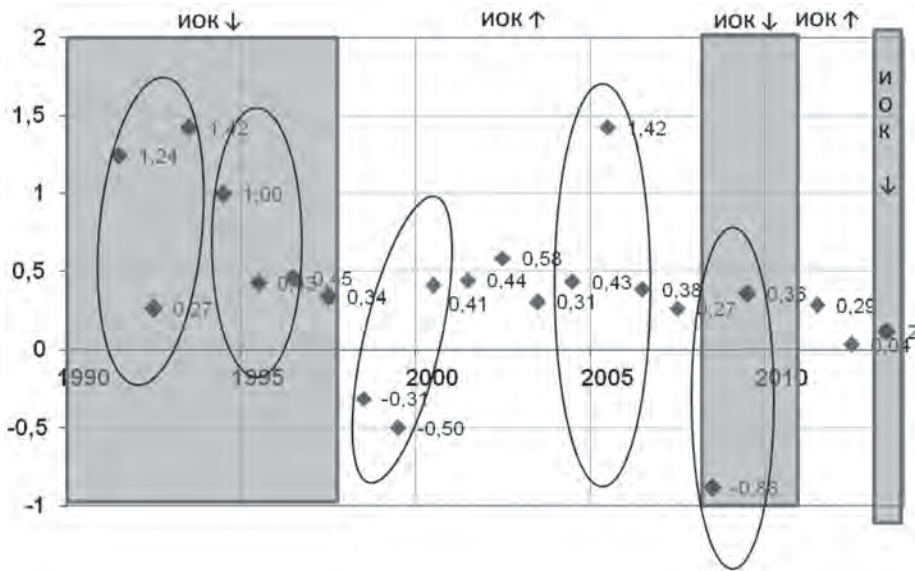

Рисунок 14. Ежегодные значения коэффициента эластичности ВВП к ИОК на Украине в период 1991–2013 годов

Видно, что имеет место существенный разброс значений $K_{\text{ВВП}}$ относительно их средних значений, которые соответствуют различным состояниям экономики страны. Такой разброс вполне объясним, поскольку $K_{\text{ВВП}}$ — это, по сути дела, отношение производных от временных функций ВВП и ИОК. Когда отдельные значения $K_{\text{ВВП}}$ в какой-либо год существенно (в два или более раз) отклоняются от среднего значения, то для корректного учета этих значений в общей процедуре осреднения применялся метод локального

осреднения. Это значит, что определялось локальное среднее значение $K_{\text{ВВП}}$ как отношение темпов изменения ВВП и ИОК на периоде времени два-три года, естественно, включая год, где имелось существенное отклонение $K_{\text{ВВП}}$. На рисунке 15 значения $K_{\text{ВВП}}$, объединенные тонкой линией, подвергались такому локальному осреднению, перед тем как рассчитывались среднегодовые значения $K_{\text{ВВП}}$ в периоды падения или роста ИОК.

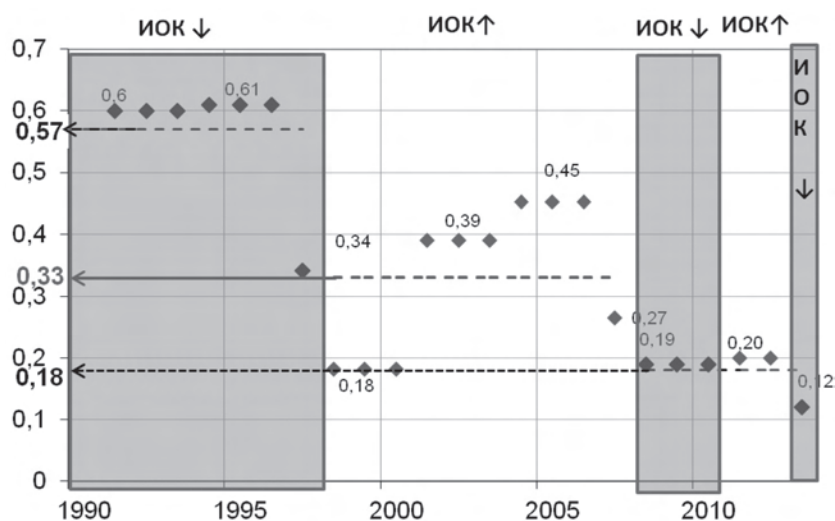

Рисунок 15. Ежегодные значения коэффициента эластичности ВВП к ИОК на Украине с учетом локального осреднения в период 1991–2013 годов

Видно, что на Украине в период падения ИОК (1991–1997) среднегодовое значение $K_{\text{ВВП}} = 0,57$ (в России — 0,38 в период 1991–1998 годов). Это значит, что на Украине на 1 процент падения ИОК приходилось в среднем 0,57 процентов падения ВВП. В России же — 0,38 процента, или в 1,5 раза *медленнее*. В период роста ИОК на Украине (1998–2007) среднегодовое значение $K_{\text{ВВП}} = 0,33$ (в России — 0,57 в период 1999–2012 годов, включая кризисный 2009 год, независимо от падения или роста ИОК). Это значит, что на Украине на 1 процент роста ИОК приходилось 0,33 процента роста ВВП. В России же — 0,57 процента, или в 1,73 раза *быстрее*.

Из рисунка 15 видно, что состояние коллапса в украинской экономике, когда среднегодовое значение $K_{\text{ВВП}} = 0,18–0,2$ (независимо от падения или роста ИОК), уже было в 1998–2000 годах, а не только в период 2008–2012 годов. Из рисунка 16 видно, что для ее выхода из этого состояния потребовалось увеличение годовых темпов роста ИОК до 20–30 процентов (в 2001, 2003, 2004 и 2007 годах). При этом в 2001–2007 годах среднегодовой темп роста ИОК равнялся 20 процентам.

Анализ эффективности ИОК в экономику Украины

Макроэкономическая оценка эффективности вложений ИОК в экономику любой страны на определенный период времени базируется на двух параметрах: $K_{\text{ВВП}}$ — среднегодовой коэффициент эластичности ВВП к ИОК и $K_{\text{мул}}$ — среднегодовой коэффициент мультипликации, который представляет собой отношение изменений за календарный год физического объема ВВП и ИОК, то есть

$$K_{\text{мул}} = \frac{\Delta \text{ВВП}}{\Delta \text{ИОК}} \quad (1),$$

где $\Delta \text{ВВП}$ и $\Delta \text{ИОК}$ — соответственно, изменение за календарный год физических объемов (то есть очищенных от инфляции) ВВП и ИОК, рассчитанных в национальной валюте. $K_{\text{мул}}$ показывает, на сколько единиц в национальной валюте в среднем за календарный год изменяется физический объем ВВП при изменении на единицу национальной валюты физического объема ИОК в том же году.

Можно легко определить связь между $K_{\text{ввп}}$ и $K_{\text{мул}}$. По определению

$$K_{\text{ввп}} = \left(\frac{\Delta \text{ВВП}}{\text{ВВП}} \right) / \left(\frac{\Delta \text{ИОК}}{\text{ИОК}} \right) \quad (2).$$

Соотношение (2) можно представить:

$$\Delta \text{ВВП} = \left(K_{\text{ввп}} \frac{\text{ВВП}}{\text{ИОК}} \right) \times (\Delta \text{ИОК}) \quad (3).$$

Это значит, что

$$K_{\text{мул}} = K_{\text{ввп}} \left(\frac{\text{ВВП}}{\text{ИОК}} \right) \quad (4).$$

Таким образом, для того чтобы определить $K_{\text{мул}}$ в конкретном году, необходимо иметь значение $K_{\text{ввп}}$ в этом году и величину отношения ВВП/ИОК в предыдущем году. В экономической литературе обычно приводится обратное отношение — ИОК/ВВП.

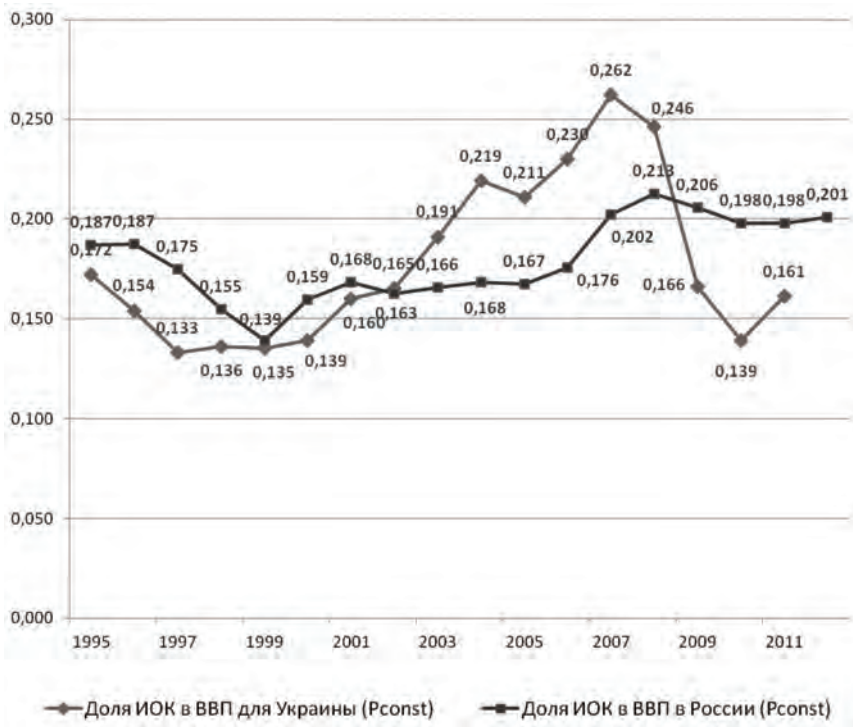

Рисунок 16. Отношение ИОК к ВВП в текущих ценах на Украине и в России в период 1995–2012 годов

Видно, что в кризисный период 1995—1999 годов отношение ИОК к ВВП в текущих ценах упало до 0,13—0,14 (в России — до 0,14 в 1998 году). Это объясняется тем, что в этот период как экономика Украины, так и России деградировали из-за пятикратного снижения ИОК (см. рис.12). В восстановительный период (1999—2008) на Украине отношение ИОК к ВВП увеличилось почти в 2 раза (с 0,13 до 0,25—0,26), а в России — в 1,5 раза (с 0,14 до 0,21). Однако в кризисный период (2008—2010) на Украине отношение ИОК к ВВП уменьшилось на 46 процентов (с 0,26 до 0,14), для сравнения: в России — всего на 6 процентов (с 0,21 до 0,2). Такое существенное падение показывает *неустойчивость* источников формирования ИОК на Украине.

Отношение ИОК к ВВП, равное 0,16 (2011 год), для украинской экономики явно *недостаточно*. Сегодняшнее ее состояние имеет явно сырьевой характер, которое зависит от каменноугольных и железорудных пластов Донбасса и Криворожья. При этом ее динамика довольно жестко привязана к движению мировых цен на *сталь, химикаты, зерно и подсолнечник*. Накануне экономического кризиса (2008—2009) доля сырьевой продукции в структуре промышленности Украины составляла 70 процентов⁷. За короткое время сырьевую структуру экономики Украины изменить невозможно. Чтобы экономика развивалась, необходимы существенные опережающие капитальные вложения, которые в первую очередь должны быть направлены:

- на реконструкцию и техперевооружение уже существующих предприятий и инфраструктуры, которые практически все были построены в советский период;
- на строительство новых объектов в различных отраслях экономики, а также строительство жилья и социальных объектов;
- на разработку и обустройство новых месторождений полезных ископаемых, включая углеводородное сырье;
- в высокотехнологичные отрасли — энергетическое и транспортное машиностроение, приборостроение, оборонную промышленность.

В результате величина отношения ИОК/ВВП должна увеличиться с 0,16 до минимум 0,2, а далее — до 0,25. Интересно отметить, что в 2010—2012 годах и в Польше (так же, как в России) отношение ИОК к ВВП равнялось 0,2.

Коэффициент мультипликации ($K_{\text{мул}}$)

По данным $K_{\text{ввп}}$ и отношению ИОК/ВВП можно рассчитать ежегодные значения $K_{\text{мул}}$, которые показаны на рисунке 17.

Для определения $K_{\text{мул}}$ принимали значения $K_{\text{ввп}}$, подвергнутые локальному осреднению (см. рис. 15).

Видно, что на Украине в период роста ИОК (1998—2007; 2011—2012) среднегодовое значение $K_{\text{мул}} = 1,95$. В России в период роста ИОК (1999—2003) $K_{\text{мул}} = 4,47$ и $K_{\text{мул}} = 2,74$ (2004—2012). В Польше в первый период роста ИОК (1992—2000) $K_{\text{мул}} = 3,77$, а во второй (2004—2008 2011) значение $K_{\text{мул}}$ близко к российскому — $K_{\text{мул}} = 2,85$.

⁷ См. **Кораблин С.** Отечественная экономика полностью адаптировалась к статусу сырьевой периферии // Зеркало недели. 05—12.02.2010.

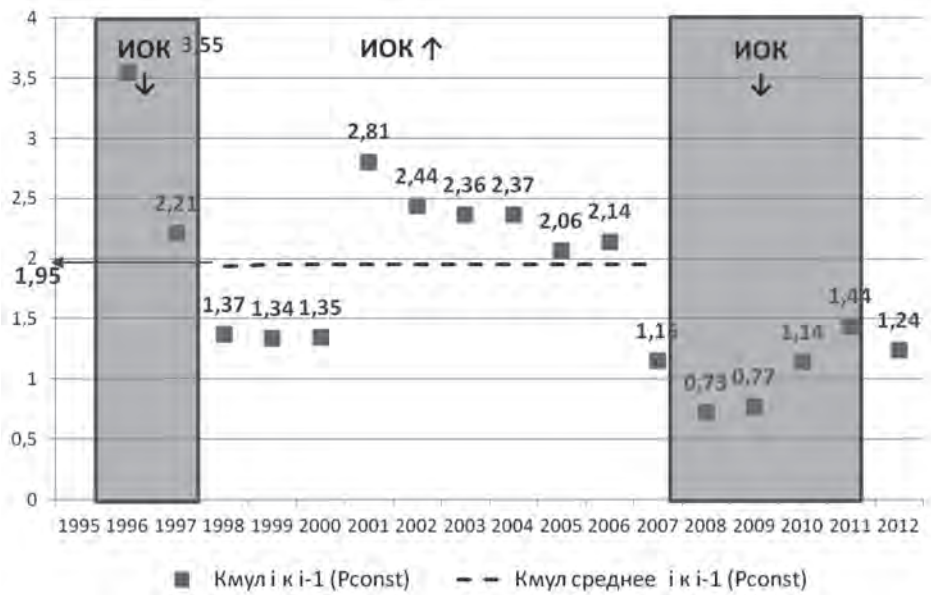

Рисунок 17. Ежегодные значения коэффициента мультипликации ($K_{\text{мул}}$) на Украине в период 1996–2012 годов

Значение $K_{\text{мул}} = 1,95$ практически на 30 процентов ниже, чем в современной России и Польше. Это показывает чрезвычайно *низкую* эффективность использования ИОК в экономике Украины.

В советский период, до перестройки (1971—1985) в РСФСР и УССР среднегодовое значение $K_{\text{мул}} = 4,2$, то есть 1 рубль, вложенный в ИОК, трансформировался в 4,2 рубля ВВП. Это высокоэффективное использование ИОК. Для справки: в ЕС-27, когда происходил рост ИОК (1996—2001; 2003—2007; 2011), среднегодовое значение $K_{\text{мул}} = 4,04$.

Прогноз темпов роста ВВП и ИОК на Украине в период 2015—2021 годов для достижения уровня ВВП, соответствующего 1990 году

Политический и экономический кризис на Украине (конец 2013 — начало 2014 года) дает все основания считать, что 2014 год потерян для роста экономики страны.

Рассмотрим сценарий, при котором за семь лет (2015—2021) экономика Украины должна достичь уровня ВВП 1990 года. При этом примем, что объемы ВВП и ИОК в 2014 году останутся на уровне 2013-го. Будем считать этот сценарий *оптимистичным*. Это значит, что в этот период ВВП должен увеличиться от 0,69 до 1,0 от уровня 1990 года. Для обеспечения такого роста необходим среднегодовой темп роста ВВП 5,5 процента. Следует отметить, что такой среднегодовой темп роста ВВП, 5,7 процента, уже был в период 1998—2007 годов (см. рисунок 2). Выше было показано, что в стадии роста ВВП (ИОК) среднегодовой коэффициент эластичности ВВП к ИОК — $K_{\text{ввп}} = 0,33$. Отсюда следует, что соответствующий среднегодовой темп роста ИОК должен равняться $16,7\% = 5,5 / 0,33$. Тогда объем самих ИОК увеличится с 0,57 до 1,63 от уровня 1990 года.

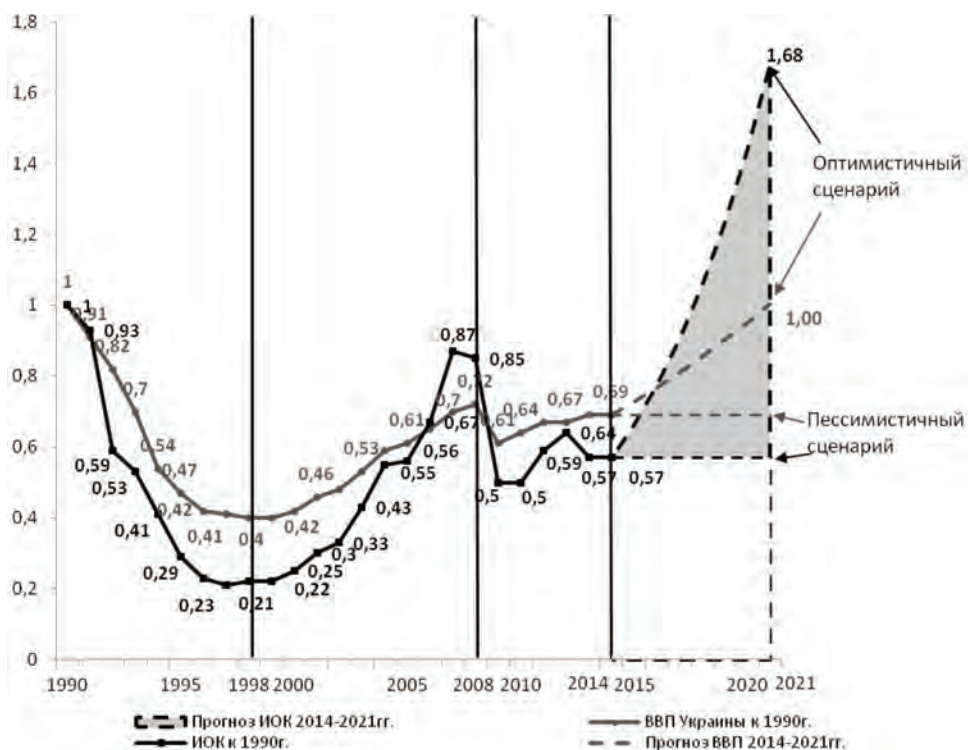

Рисунок 18. Динамика ВВП и ИОК (факт) в период 1990–2013 годов и прогноз до 2021 года (оптимистичный и пессимистичный сценарии)

На рисунке 18 представлена динамика ВВП и ИОК (факт) в период 1990–2013 годов и прогноз до 2021 года (оптимистичный сценарий).

В 2011 году объем ИОК равнялся 209,13 миллиарда гривен (Госстат Украины), или 26,1 миллиарда долларов (1 доллар = 8 гривен, ЦБ Украины). В настоящее время на сайте Госстата Украины отсутствуют данные темпов роста ИОК в 2012–2013 годах. Имеются только данные по темпам роста капитальных инвестиций (КИ) в эти годы (+8,5 и –11,1 процента соответственно). На Украине объем ИОК составляет основную долю в КИ. В 2011 году этот объем составлял 80,5 процента от общего объема КИ. При этом темпы роста ИОК и КИ равнялись соответственно 22,4 и 18,8 процента к 2010 году. Тогда линейная экстраполяция этих данных дает оценку темпов роста ИОК, +10,1 процента в 2012 году и –13,2 — в 2013-м.

В 2012 году объем ИОК увеличился до 28,7 миллиарда долларов, а в 2013-м объем ИОК упал до 24,9 миллиарда долларов (по курсу 2011 года). В соответствии с принятым сценарием в 2014 году этот объем ИОК сохранится на уровне 2013 года и должен расти со среднегодовым темпом 16,7 процента. В 2021 году объем ИОК достигнет 73,4 миллиарда (в долларах 2011 года), или увеличится почти на 50 миллиардов долларов (по курсу 2011 года, по сравнению с 2015 годом).

На рисунке 18 площадь заштрихованного треугольника соответствует *дополнительному* увеличению объема ИОК в период 2015–2021 годов. Приблизительно это увеличение равно 175 миллиардам долларов США = (50 миллиардов долларов × 7) / 2 (в долларах 2011 года). При отсутствии же ежегодного темпа роста ИОК (пессимистический сценарий) его сум-

марный объем за семь лет должен равняться 175 миллиардам долларов = 24,9 миллиарда долларов × 7 (в долларах 2011 года).

Таким образом, для того чтобы за семь лет (2015—2021) ВВП Украины мог достичь уровня 1990 года — то есть того, который был 31 год тому назад в СССР, необходимо *удвоить* инвестиции в основной капитал (ИОК) Украины. При сегодняшнем политическом и экономическом устройстве Украины обеспечить такой объем инвестиций *невозможно*.

Для России, чтобы в течение семи лет (2014—2020) среднегодовой темп роста ВВП был равен хотя бы 3 процентам, необходимо обеспечить среднегодовой темп роста ИОК — 5,3 процента. Суммарно за семь лет объем ИОК должен увеличиться на 625 миллиардов долларов (по курсу 2012 года), или на 22 процента по сравнению с пессимистическим сценарием, при котором ИОК в течение этих лет не изменяется.

Оценка вывоза капитала за границу Украины

В настоящее время финансовое положение Украины *крайне тяжелое*. Для предотвращения дефолта правительству Украины необходимо срочно найти по крайней мере 10 миллиардов долларов. Поэтому кредиты, обещанные МВФ, и финансовая помощь США скорее всего пойдут на покрытие внешних долгов.

Такое финансовое положение в стране во многом было создано из-за огромных масштабов легального и нелегального вывоза капиталов за границу все последние годы. Кстати, аналогичная ситуация имеет место и в России.

В докладе «Незаконные финансовые потоки из развивающихся стран: 2000—2009» [Global Financial Integrity (GFI)] утверждается, что в период 2000—2008 годов нелегальный вывоз капиталов из Украины составил 82 миллиарда долларов⁸.

По данным Нацбанка Украины, в период 2004—2008 годов объем непродуктивного оттока капитала составил 22,2 миллиарда долларов.

В октябре 2010 года экс-премьер Юлия Тимошенко заявила, что за восемь месяцев этого года из Украины выведено в оффшорные зоны 18,2 миллиарда долларов⁹.

За период 2008—2012 годов вывоз капитала из Украины составил 66,7 миллиарда долларов, то есть более двух третей по отношению к объему ввоза иностранного капитала за тот же период. При этом вывоз инвестиционных доходов из страны составил 40 миллиардов долларов. Значительная часть вывозимого капитала направлялась в оффшоры или страны, имевшие признаки оффшорных территорий (Кипр, Швейцария, Лихтенштейн, Нидерланды и др.). Прежнее руководство Украины не сумело — или не захотело — перекрыть каналы «бегства» капитала из страны¹⁰. Анализ капитальных вложений в экономику Украины показывает, что за счет иностранных ин-

⁸ См. **Макульский К.** За 8 лет Украину нелегально покинули \$82 млрд. Январь 2011 г. — <http://ianp.com.ua/ru/news/economics/read/7211>

⁹ См. <http://ianp.com.ua/ru/news/ukraine/read/6416>

¹⁰ См. **Катасонов В.** Ассоциация Украины с ЕС и мятеж евроинтеграторов. Декабрь 2013 года. — http://ruskline.ru/opp/2013/12/10/ukraine_mif_o_spatitelnosti_zapadnyh_investicij_i/

вестиций обеспечивается только 2—3 процента этих вложений. Подавляющая часть источников финансирования ИОК приходится на собственные средства предприятий (около 60 процентов), кредиты банков, средства государственного и региональных бюджетов.

Валютные средства, которые притекают в украинскую экономику под видом прямых инвестиций, используются для *формирования оборотного капитала*, а не для нового строительства или реконструкции и техпереворужения основных фондов украинской экономики. Капитальное строительство, закупки машин и оборудования, научные исследования и разработки *мало* интересуют иностранных инвесторов в силу длительных сроков окупаемости и высоких рисков.

Косметические меры, направленные на улучшение инвестиционного климата в стране, не выведут экономику Украины из системного кризиса. Необходимы жесткие меры по ограничению вывоза капитала за границу, а сами инвестиции должны быть направлены в основной капитал. В качестве первоочередных мер должны быть также предусмотрены: дорожная карта по демонополизации экономики, системные меры по борьбе с коррупцией — как на законодательном уровне, так и в общественном сознании. Кроме того, стране необходимы общенациональный лидер и правительство с мандатом доверия всей Украины. Но самое главное — необходимы общественное согласие и уверенность граждан в том, что свою страну, *Незалежну Україну*, они общими силами *обязательно* превратят в процветающее государство, обеспечивающее *всем* его жителям безопасность и достойный уровень жизни. ◆